

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ли Тяньюня на тему: «Будущее человечества в философском мировоззрении Ф. Достоевского и Вл. Соловьева», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии.

В диссертационном исследовании Ли Тяньюня поставлена и успешно решена актуальная научная проблема концептуализации и сопоставления взглядов Достоевского и Соловьева на будущее человечества. До настоящего времени рассмотрение этой темы у различных авторов имело только фрагментарный и неполный характер. Диссертант справедливо исходит из того, что эти взгляды у обоих мыслителей формировались на основе христианского мировоззрения. Вместе с тем, в диссертации достаточно убедительно показано наличие у Достоевского и Соловьева идей, не соответствующих православному вероучению. В частности, по мнению диссертанта, Достоевский и Соловьев признавали, что «в конце истории человечество придет к Царству Божьему на земле, т. е. к совершенному (синтетическому, объединенному) состоянию, которое станет возможным на основе господства новой (вселенской) версии христианства». В православном вероучении такие взгляды трактуются как ересь хилиазма, поскольку итогом истории будет приход царства Антихриста и Апокалипсис. Православное сознание воспринимает историю не как «прогресс», а как деградацию и катастрофу, имеющую неизбежный конец, о котором сказано в Откровении. Тем самым, взгляды Достоевского и Соловьева на будущее человечества в целом имеют не церковное, а секулярное происхождение.

Исследование и акцентирование именно этого аспекта мировоззрения Достоевского и Соловьева в данной диссертации имеет большую актуальность, поскольку в настоящее время уже сложилась тенденция восприятия наследия Достоевского и Соловьева едва ли не как новых «учителей Церкви». Это объясняется тем, что современное секулярное сознание воспринимает христианское учение через призму своих собственных взглядов, в результате чего возникает своеобразный симбиоз элементов христианского вероучения и нехристианских элементов, которые сам носитель этих взглядов не способен различать и воспринимает как единое целое. Элементы такого симбиоза имели место у Достоевского и Соловьева, и именно поэтому они столь близки современному сознанию.

Эвристически ценным представляется и отход диссертанта от веры в ту концепцию «полифонического романа» Достоевского, которую создал М. Бахтин. В отличие от М. Бахтина, диссертант принципиально не различает голоса героев и голос автора, и воспринимает высказывания героев Достоевского как выражение его собственного мировоззрения. Именно такой подход был принят в «добахтинский» период у почти всех авторов, писавших о Достоевском, и он имел свой позитивный результат, показывая сложность и неоднозначность его мировоззрения, которое вовсе не сводилось к только сознательно исповедуемому им Православию, но также включало в себя ряд секулярных и неоязыческих элементов. Именно эти элементы удачно раскрыты в диссертации.

С другой стороны, к сожалению, автор иногда допускает фактические ошибки, давая крайне искаженное представление о взглядах Достоевского и его героев. Например, он утверждает, что идея бессмертия у Достоевского якобы «должна пониматься в необычном

смысле, не совпадающем с идеей бессмертия в церковном учении: человек должен верить в продолжение своего существования в том же земном мире после смерти; в этом случае можно верить, что все люди будут существовать в окончательном состоянии общества и мироздания в конце истории (эту мысль Достоевский выразил в фрагменте «Маша лежит на столе»)). В действительности же у Достоевского нигде нет высказываний о том, что бессмертие – это «продолжение своего существования в том же земном мире после смерти», во-первых, потому, что это не соответствует христианскому вероучению, а во-вторых, потому, что эта идея сама по себе логически абсурдна. В «земном мире после смерти» существуют только зомби и привидения. Нет оснований сблизить Достоевского с фантазиями современного «трансгуманизма». В частности, в упомянутом фрагменте «Маша лежит на столе» у Достоевского речь идет о райском бытии в его ортодоксальном христианском понимании, хотя и выраженном в художественной форме.

Художественный язык имеет свою специфику, которую всегда следует учитывать, интерпретируя отдельные его элементы. В частности, когда Свидригайлов определяет вечность как маленькую деревенскую «баню с пауками», то это живая метафора состояния безысходности человека в аду, а вовсе не натуралистическое описание ада.

Кроме этого, диссертант в своих формулировках иногда допускает выводы, которые не соответствуют мировоззрению самого Достоевского. Например, приписывая ему мысль о том, что когда «человечество окончательно примет идеал Христа и ему не нужна будет церковь». Достоевский действительно высказывал свое упование на то, что когда-то «человечество окончательно примет идеал Христа», однако это нисколько не означает, что ему тогда «не нужна будет церковь». Вечное существование Церкви Христовой исповедуется в Символе веры, и нет оснований считать, что Достоевский отрицал это.

Другим примером логически непоследовательных суждений может быть следующее. Согласно Достоевскому, как утверждает диссертант, «если же человек не верит в бессмертие, он не может перенести страдания этого мира, не может принять их и поверить в возможность благого будущего для людей, поэтому он хочет любой ценой изменить этот мир». Если первая часть этого утверждения («если же человек не верит в бессмертие, он не может перенести страдания этого мира») встречается у самого Достоевского, хотя и не вполне соответствует реальности (страдания этого мира иногда хорошо переносят и атеисты); то общее умозаключение выглядит странным, и его нет у самого Достоевского. Действительно, если духовная сила человека и его способность переносить страдания основана на вере в бессмертие и вечное бытие с Богом, то ему для этого уже не требуются ни «благое будущее для людей», ни стремление «любой ценой изменить этот мир». По сути, вера в бессмертие делает логически излишними всякие земные упования – это аксиома любого религиозного сознания, и не только христианского. Само стремление «любой ценой изменить этот мир» ради «благого будущего для людей» – это первый признак обожженного, секулярного сознания. Естественно, у Достоевского этого нет.

Диссертант также исходит из тезиса, согласно которому Соловьев полагал, что грядущее вселенское христианство возникнет из синтеза христианских церквей. В целом с этим можно согласиться, однако с той оговоркой, что идеи теократической утопии Соловьев развивал в ранний период творчества и отошел от них к концу жизни. Поэтому трудно быть уверенным в том, что он продолжал их исповедовать и в свой поздний период.

Можно согласиться с диссертантом в его тезисе о том, что Кириллов в романе «Бесы» является положительным героем-идеологом, выражающим важные аспекты философского мировоззрения Достоевского, поскольку он испытывает радость от каждого мгновения жизни. Однако парадокс этого образа, не замеченный диссертантом, состоит в том, что именно переизбыток удовольствия от земной жизни чаще всего и становится основой суицидальных наклонностей в человеке. Человек утверждает себя в земной жизни только «внешней точкой опоры» по отношению к ней, а не самой этой жизнью. Призыв: «Надо любить жизнь больше, чем смысл жизни» – является роковым самообманом.

Диссертант справедливо отмечает, что Достоевский представляет себе путь к грядущему единому, синтетическому состоянию человечества только через становление каждого человека богочеловеком, полностью подобным Христу. Однако этот тезис также требует прояснения: во-первых, это общее упование всех христиан, а не только Достоевского; во-вторых, это упование не может быть исполнено в земной жизни по онтологической причине – в силу разрушенности богоподобия человека Первородным грехом.

Можно было бы назвать еще ряд достаточно странных утверждений диссертанта, которые явно не соответствуют ни реальным текстам Достоевского и Соловьева, ни общей логике их мировоззрения. Однако эти естественные замечания несколько не влияют на общую позитивную оценку работы. В целом можно сделать вывод о том, что, не смотря на наличие в диссертации некоторых ошибочных утверждений, в целом она является ценным и оригинальным исследованием, заслуживающим высокой оценки. В контексте истории изучения творчества Достоевского можно утверждать, что работа Ли Тяньюня во многом подтвердила обвинения Достоевского в «розовом христианстве» со стороны К. Леонтьева. Это очень актуально для нашего времени, когда имеется тенденция к некритическому «идолопоклонству» перед Достоевским и поэтому требуется более адекватное понимание его мировоззрения и специфики его художественного мира.

Диссертация Ли Тяньюня на тему: «Будущее человечества в философском мировоззрении Ф. Достоевского и Вл. Соловьева» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ли Тяньюнь заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
Луганского государственного
педагогического университета

Даренский Виталий Юрьевич

01.06.2022 г.

Подпись *Даренского В. Ю.*
Заверяю
Начальник отдела кадров *В. Ю. Даренский*

